

斯基фы-арии или арии-скифы

Проходов С. П.

12+

Сергей Петрович Проходов

Скифы-арии или арии-скифы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33854569

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта работа – продолжение изысканий в «Негеродотовой Скифии» и «Нетацитовой Германии», во многом подтверждающая заявленное в них. Основная цель этих изысканий – показать большее, нежели утверждаемое и принятое, скифо-арийское древнее, мировое распространение. Предполагаемая древность такого распространения не увязывается с современной (общепринятой) версией истории и далеко не всеми будет принята.

СКИФЫ – АРИИ или АРИИ – СКИФЫ

Эта работа продолжение изысканий в «Негеродотовой Скифии» и «Нетацитовой Германии», во многом подтверждающая заявленное в них. Основная цель этих изысканий (выдержка из заключения) – показать большее, нежели утверждаемое и принятое, скифо-арийское древнее, мировое присутствие (распространение) – как видится, в целом (частных ошибок избежать невозможно) достигнута. Не хватает палеогенетических выводов из исследований археологических захоронений. Складывается интересное положение, например: нет желающих исследовать кости из подкурган-ных, явно скифского круга, захоронений Гордиона (Фригия, древняя Малая Азия), или нет интереса публиковать результаты, если таковые (исследования) были произведены; по результатам исследований, заявляется неарменоидность правящей элиты хеттов, без раскрытия её (элиты) антропологического облика (не говоря уже о генетической принадлежности); при этом, на раскопках малоазийского Кумтепе (Троада, Троя) обнаружены кости (4700 лет днэ), принадлежащие носителям митохондриальной (женской) гаплогруппы H2a, которая обнаружена в захоронениях в Северном Причерноморье (Среднестоговская культура, 4200 лет днэ), Поволжье и на Северном Кавказе (Хвалынская культура 4700 лет днэ), совместно с мужской гаплогруппой R1a1 (признано арий-

ской). Предполагаемая древность такого присутствия в Малой Азии, как может показаться, не увязывается, не только с современной (общепринятой) версией истории, но и с этими изысканиями – однако, точно также, показанное и обоснованное ниже (и ранее, см. НГС, НТГ) далеко не всеми будет принято. Зато, по крайней мере исследователями истории стран заходящего солнца, приветствуется история племён скифского круга, начинающаяся навроде: «На рубеже VI и V вв. до н.э. часть сакских племён была покорена персидскими царями династии Ахеменидов, платила им подати» (Википедия) – это извращение истории. «Показанное и обоснованное ниже» – это, например связь крымской Сапун-горы с древнеегипетскими пирамидами – начавшим ухмыляться стоит повременить.

Если о чем-нибудь сказано мало, а ты сам, живущий в соседстве с [описываемым] племенем, припоминаешь большее, сделай свои добавления, дорогой брат, вознося за меня молитву.

Господь с тобой. Аминь.

Иордан

КУРГАН

Гора – МИРоздание

Не принимая на веру, как истину в последней инстанции, общепринятые, зачастую поверхностные определения и этимологии, необходимо понять сущность объекта и явления – курган. С одной стороны, курган может быть атрибутом природного ландшафта – холм (небольшая гора), с другой – рукотворным сооружением – насыпной холм (куча), а ещё и артефактом, археологическим памятником, присущим культуре ариев и их потомков, в первую очередь племенам скифского круга: киммерийцам, скифам, сарматам и др. (см. «Негеродотова скифия» – НГС). Принадлежность или связь кургана с природными явлениями (ландшафтом), на основании сходств внешнего вида и физических свойств, отражена в русском языке:

гора – холм – курган – ГОРа – ХОЛм – КУРГан.

При этом, слово курган является производным от кур – возвышенность, например из русского же (сибирского) известно слово кекур – гора, скала.

Главным кандидатом на выявление связи кургана с рукотворным сооружением (в русском языке) является курень (дом у казаков):

КУРГан – КУР – КУРень

В то же время, штатные этимологи утверждают происхождение этого слова от тюркского куран – толпа, племя. И это несмотря на то, что в древнерусских источниках есть слово кур, со значением – городское оборонительное сооружение (стена), да и толпа вторична относительно дома, так

как последний умозрительно ближе к горе. Чтобы показать необоснованность утверждений о тюркской этимологии и связь природного явления и объекта с продуктом человеческого труда, можно обратиться к санскриту, в котором:

дом – дама, кула, грха и агара, то есть,

КУРень – КУЛа – ГРха – аГАРа;

гора – гири, а холм – кула (кала), то есть,

КУР – КАЛа – ГИРи – ГОРа.

Понятно, что набор звуков, обозначающих гору, был первичен (см. НГС) по отношению к словам-значениям курган и курень (дом). И уже одним из следующих значений являются кула – толпа, род (санс), что то же гурьба и гурт – толпа, группа людей (др.рус., чит. скиф.): исходя из того, что в тюркских языках нет слов близких по звукосочетанию (кур-кул) со значением гора и дом, понятно кто у кого позаимствовал. Ещё более интересно то, что связывает жилище с горой наверняка не столько зрительные ассоциации, сколько умозаключения. В изысканиях, проведенных в НГС, была показана связь горы с солнцем и соответственно с солнечным божественным началом. Главная, священная гора (мировая гора) в мироздании индоариев – Меру (мару-гора, санс.), у скифов (осталась таковой у алтайцев) – Уч-Сумер, у ариев Авесты – Хара, позже в индуизме – Кайлас, в буддийском учении – Сумеру. К показанному в НГС, относительно сохранения значения (священного смысла) при обратном звучании сакральных слов, обозначающих священные, почитаемые объ-

екты или явления – ещё одно название авестийской Хары (или её вершины) Тирак, при обратном (сакральном) звучании – харит – солнце (санс.) или всё та же Хара (ХАРит-ХА-Ра). Это версии одной горы, которая являлась средоточием всех сакральных начал, в том числе местом обитания (чит. домом) богов, божеств и блаженных, куда простому смертному, при жизни, попасть было невозможно или, попросту, раем (местом обитания – домом), то есть, Хара-гора – дом харита-солнца. При том, что с мировой горой были связаны потусторонний мир и переход в него, а также известен бог мёртвых по имени Харон, вполне логичен ряд:

Кур – ГОРа – ХАРа – ХАРоН – ХОРоНить.

Кроме того, установлено, что предки в глубокой (докурганной) древности хоронили умерших (своих предков) под жилищем (домом-куреном). Откуда понятно – обозначение словом курган сооружения над погребением, это не только продукт зрительного восприятия, но и умозрительный. Курган, как олицетворение горы Меру, возводился над подземным погребением, что соответствовало трёхчастному делению мира: подземный, земной и небесный. Тело умершего помещалось под землю, а не над ней, наверх, на вершину кургана (Меру) могла подняться только душа, с соизволения вершителей судеб (божественных обитателей вершины горы и неба). Из названия авестийского варианта мировой горы – Хара, а более из (др.)русского холм, проистекает происхождение обозначения земного места (временного) пребывания

богов – храм (ХаРа-ХоЛМ-ХРам). Да и сама Меру не особо скрывает связь горы с жилищем: при том, что является обителью богов и блаженных, название её вершины Мандара повторено в обозначении дома и храма (в индуизме) – мандира.

Таким образом, курган это воплощение сакральной связи с божественным началом – местами его небесного и подземного обитания – мировой горой, с проистекающим из неё предназначением – места и атрибута поклонения и погребения. Этому можно найти множественные подтверждения в кругах волн, источником которых была культура ариев – в сохранившихся языках их потомков. Для отыскания примеров необходимо и достаточно отследить, повторяющиеся в родственных языках, звукосочетания: «гр», «кр», «хр» «гл», «кл» и «хл» (с различными огласовками) в словах, обозначающих предметы и явления с соответствующими свойствами:

гора – гири – кряж – хребёт (горный) – кула – скала – бугор – круча – скирда;

курган – могила*– гроб – керста – короста – колода**– склеп – крипта (гробница)***;

кур – курень – хоромы – агара – горница – кремль – кула; храм – гопура (башня индуисткого храма) – гурдвара (сигхский храм) – кирха – хоры (в церкви).

*Здесь могила не только потому, что совпадают искомые звукосочетание (моГиЛа) и функциональные особенности – на древнерусском так назывался холм(ик) над погребением

и (что важно) собственно курган.

******Как велик и разнообразен русский язык – все три слова (керста, короста, колода) на древнерусском означают гроб, а старорусское, с тем же значением, домовина поддерживает заявленную связь сакрального кургана с домом-жилищем. К этому можно добавить – на вершине Меру находилась обитель бога Индры (или Брахмы), называемая Индралока (Брахмалока), где лока – место обитания (попросту дом) и рай, что демонстрирует сохранение смысла при обратном озвучивании сакральных слов-понятий – лока – ку(а)ла (см. выше), кроме того, гаро-рай на авестийском языке (авес.). Кстати, на древнерусском языке горний – небесный и верхний, словом комора (коМЕРа) обозначали свод (на крыше, потолке – наверху) и помещение (совр. коморка), а санскритскому лока соответствуют, например, лог, логово и берлога. Отмечая разнообразие русского, непозволительно умолчать о богатстве древнего языка вед, что указывает, среди прочего, не на заимствование одного из другого, а на общий их исток, поэтому правильнее говорить – древнерусские (скифского круга) слова не происходят от санскритских, а соответствуют им, как значениями, так и сочетанием звуков.

*******Сакральное единство горы, гробницы (крипты) и храма, обозначенное словом курган, можно разглядеть в древнегреческих акрополе и некрополе (а(не)КРополь). Акрополь – место на возвышенности (на горе, акро – агра-вершина, санс.), где размещался храм, некрополь – место внизу (под

горой), вне города, часто под землёй, используемое под захоронения .

Показанные выше примеры, явные, что называется лежащие на поверхности. В тоже время, много большая часть слов-определений, происходящих от здесь исследуемых, скрыты языковыми трансформациями. Только что было привлечено слово «скрыты» (КРыть), но это ещё и покрыть (землёй), кроме того, оно имеет, в том числе, значение сохранить (схоронить), а в родственном литовском языке краути – наваливать (холм, курган). Или вот ещё, буддийское сакральное сооружение ступа является развитием и модификацией надмогильного кургана, но названием своим об этом не сигнализирует. Название сооружения с функцией ступы в бурятском языке – субурган – практически курган (ср. Меру-Сумер) – мотивирует покопать тщательней. При этом, как было рекомендовано в начале изысканий, не следует доверяться справочной литературе, где можно встретить, что ступа-сосуд от слова ступать(!). Ступа может быть в размере ступки, которая ещё и стопка (рюмка), но тем же словом обозначается стопка или стопа вещей (предметов), в том числе камней (плоских) над погребением. И вообще, слово стопа (стопка) употреблялось предками именно в значении куча (кучка), то есть функционально и умозрительно соответствовало кургану. Таким образом, название ступы-сосуда, как представляется по визуальному подобию, от ступы-сооружения, которая, в свою очередь – усовершенство-

ванный курган. Усовершенствован курган был под изменившиеся нужды – по требованию новой, относительно древней арийской, религии некоторые из ариев (или постариев), её принявшие, перешли от трупоположения к трупосожжению и, может быть в связи с уменьшением количества, подлежащих захоронению, останков, ужали курган до размеров ступы, а уж потом сосуд для праха стал называться ступой, а со временем и некоторые бытовые ёмкости. Для развития темы в нужном для этих изысканий направлении, имеет смысл обратить внимание на погребальный обряд предков – на скудные сведения, содержащиеся в древнерусских письменных источниках. Скудные они по причине написания основных источников-летописей под сенью христианской церкви, по понятным соображениям, языческие обряды не жалующей. Одна цитата из летописи: «И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех, еже творять вятичи и ныне.», а сколько нужной информации. Итак, оставшиеся после сожжения (кремации) кости помещали в сосуд (судину) и ставили на столп. В древнерусской традиции столп, в том числе – столб, башня, памятник. То есть столп, это аналог ступы-сооружения, а судина соответственно ступы-сосуда (СТуПа-СТолП). Здесь, совершенно кстати, добавить аналогию, горшок и древнерусская корчага не могли быть прообразами горы и кургана, но только их

подобием.(ГОРа-ГОРшок, КУРган-КОРчага). И это не всё из летописной цитаты: тело умершего возложили на сооружение – большую (велику) поленницу из дров, с названием клада (складывать), известным из других подобных источников как крада (скрадывать-скрывать), кроме того, поленница это стопа (ступа) или куча поленьев, то есть:

КУРган – КРАда – КЛАда – куча – ступа.

Камень

В санскрите есть слово-значение, единое для обозначения горы и камня – адри. В тоже время, в мироздании предков известен Алатырь-камень, располагавшийся в центре мира (на острове, в океане). Древнерусский Алатырь представлен камнем со свойствами горы – скорее всего это сакральный символ, запечатленный во времени с тех пор, когда одним словом обозначались не два природных явления, а одно, разных размеров (камень – малая гора, гора – большой камень), это подтверждает то, что скала, как природный объект, занимающий промежуточное положение (между камнем и горой), у предков имела то же обозначение (в санскрите скала также адри). Общее обозначение для горы, скалы и камня, как объектов, различающихся только размерами, просуществовало очень долго после разделения их восприятия и обособления слов-обозначений – достаточно вспомнить Вороний камень, на Чудском озере – наблюдательном

и командном пункте Александра Невского, в современном представлении являющийся скалой. Здесь необходимо отметить, что сакральность камня проистекает не только, а может стать не столько, из его причастности к горе, куру и кургану, как возвышенности, опоре и основанию вообще: наверное величайшим приобретением и достижением человека являлся камень-кремень, бывший орудием охоты и труда, и главное, что было за гранью понимания человека, средством обретения (добычи) огня. Вероятно слово-обозначение кремень (как и сам объект) было у предков если не первичным, то соизмеримым по значению с горой (КуР+Ка-Мень-КРеМень) – на это и высокую степень сакральности указывают слова на санскрите: камень – каркар, бог (творец) – картар. В любом случае, камень или скала, это сакральные объекты, подобия и воплощения горы Меру. Одним из самых известных сакральных камней является древнерусский Алатырь-камень. Равноправное присутствие Алатыря-камня в одном ряду (священных объектов) с горой Меру необходимо обосновать – помимо известных мифических подобий, отыскать знаковые, объединяющие подробности. Для начала, гора Меру была локой (обителью) богов, её вершина называлась Мандарой – из названия Алатырь можно извлечь – алая (АЛАтырь), которое в одном из значений (дом, обитель, санс.) соответствует (тождественно) локе (Меру), и тырь-тара (АлаТАРЬ-МандАРА), которое, среди прочих, означает гору (дхара-тара-гора, санс., таэра-гора вершина,

авес.). Кроме того, гору Меру охраняла птица Гаруда, а Алатырь-камень змея Гарафена (гора – Гару-да – Гара-та-на) и птица Гагана (гагана.-птица, небо, санск). То, что Алатырь версия названия одного сакрального объекта, можно усмотреть и услышать в ещё одном названии мировой горы – авестийской Албурс (АЛатырь-АЛбурс) и её вершины Тирак (АлаТЫРЬ-ТИРАк).

Мировое древо

В древнерусском языке и соответствующих ему культурных традициях слово столп означало, как башню, памятник, и опосредованно, учитывая погребальные функции, курган, так и столб, который в упомянутых традициях, определяемых окружающей предков средой (см. НГС), представлял собой вертикально установленное бревно, да и ряд курган-гроб-колода ведёт к тому же – колода, это тоже бревно. Бревно, как известно и несомненно, это дерево, которое (вероятно выдающихся размеров) в мироздании предков ассоциировалось с Древом жизни. Древо жизни, это то же трёхчастное деление окружающей действительности, где корни – подземный, ствол – земной и крона – небесный миры, с теми же (или аналогичными) атрибутами и обитателями, присущими мировой горе (Алатырю, Меру и пр.). Сакральная, не аналогия, но общность горы и дерева (т(х)ара-гора, тару-дерево, санс) закреплена в конструкции, основой которой

был Алатырь-камень – на нём произрастало мировое дерево, а всё вместе (остров, камень-гора, дерево жизни) – пуп земли. Кстати, древнегреческий пуп земли охраняли крылатые (птицеподобные) и змееволосые горгоны (Гагана+Гаруда+Гарафена-горгона), а змей, гора и дерево в санскрите имеют одно обозначение (нага). Пуп земли, сообразно анатомическому понятию, это не только центр, но опора и основа, что входит в круг значений древнерусского слова столп. Сущность всех этих явлений и понятий заключена в мифологическом образе – мировой оси (мандака – ось и ствол дерева, санс.). Сакральное единство, составляющих мировой оси, отражено языком (санс.): мару-гора (Меру) не особо скрывает влияния и связь с маричин-солнце; ага и нага – общие обозначения для горы и дерева; дерево, как гора, связано с солнцем (харит-солнце, харита-дерево, санс.). Мировое древо (оно же дерево жизни), в различных интерпретациях, известно во многих религиозных традициях, для позиционирования их (интерпретаций) в пространстве и времени, и определения степени их родства, целесообразно отметить значимые характерные детали, сближающие одни и отдаляющие другие трактовки (интерпретации) мифа. В индуисткой мифологии мировое дерево называется Ашваттха, что переводят, как место (обитания) лошадей – ниже будет показано – Асва-та-дах (асва-конь, санс., та-место, дах-дух-бог). Как и положено, на нём, наверху восседали боги, но зачастую Ашваттха представлялось, как перевёрнутое дере-

во – крона вниз, корни вверх. Ашваттху связывают с кшатриями – для рождения правильного воина (кшатрия) требовалось обнять его (дерево ашваттху.). На основании Ригведы определён приход мифа в индуизм от ариев. В зооастрийских текстах древнего Ирана под мировым деревом сидел царь птиц Симург или Сенмур (наверху никто не отмечен). В более древние времена авестийских ариев соколоподобная птица-зверь Симург восседала на мировом дереве. В некоторых вариациях Симург сидел с охранными функциями на горе, граничащей с потусторонним миром или гнездо его располагалось на священной горе Эльбурс (не Эльбрус). Многие исследователи утверждают северное происхождение Симурга, в среде саков (скифов). В общеславянской традиции наиболее полно выражена трёхчастность мира через мировое древо, где корни – преисподняя (ад), ствол – земное пространство, крона – рай (ирий, др.рус.) и местонахождение богов, божеств и позже ангелов, редко встречается перевёрнутая, как в индуизме, модификация сакрального объекта. Версия с перевёрнутым деревом либо наглядно показывает, подобную осмысленному двустороннему звучанию сакральных слов-понятий, универсальность – крона и корни переориентировались по вертикали, но ничего как будто не изменилось, что поддерживает практически единое обозначение разных (противоположных) частей объекта (КРО-НА-КОРНИ), либо это позднейшая путаница, возникшая из-за того, что предки не особо обращали внимание на гласный

звук «о», а потомки неверно поняли и записали. В общеславянском фольклоре в кроне сидел соловей, а внизу у дерева стоял терем для пиров, при этом необходимо отметить, что терем, это постройка (помещение), устраиваемая на верху, над основным зданием (попросту чердак), и есть все основания полагать, что перекочевал он (терем) вниз сравнительно недавно. Что интересно, в древнерусском фольклоре (не путать с общеславянским, см. НГС) рекомендовалось привязывать коней непременно к этому дереву (ср. Ашваттах – место лошадей), а наверху, в кроне сидел сокол (не соловей). Мало того, там же (в др.рус. фольклоре) мировое дерево представлено не только в пространственном, но и во временном измерении – дуб с двенадцатью сучьями (месяцами) и четырьмя гнёздами (неделями) на каждом и тд. Из приведенных версий мифов о дереве жизни и выше о мировой горе извлекается, что при несомненно единой изначальной конструкции мироздания, отдельные ключевые детали прорисовываются с не одинаковой чёткостью, а некоторые запамätованы. Изначальная конструкция мироздания ариев мало отличима от общеиндоевропейской, а вероятнее они тождественны (с возможно вытекающими выводами о не различии ариев и первых так называемых индоевропейцев): мировое дерево на мировой горе, вместе представляющие ось (пуп) земли, располагавшиеся в её центре, плюс характерные признаки, отличающие этносообщество, в которое входили предки индоариев, ариев Авесты и племён

скифского круга – атрибуты свойственные кочевникам-скотоводам-воинам, это в первую очередь, культ коня и сокол (орёл), как тотем. Причём за скифскую версию, по крайней мере в самом близком приближении, правомерно принимать общеславянскую и древнерусскую (см. НГС). В индоарийской передаче мифа, мировая гора Меру и мировое дерево Ашватха существуют раздельно, с одинаковыми, дублирующими функциями. В древнем (до)авестийском и позже зороастрийском Иране священные гора и дерево также раздельны, с плохо прописанными (проговореными) функциями, но по двойному месту обитания (гражданству) птицы Симург можно уверенно утверждать о прошлом их (горы и дерева) единстве, о чём говорит и предлагаемый перевод имени пернатого героя – «птица с вершины дерева или горы». Общеславянская традиция от первоисточника удалась меньше – гора (Алатырь-камень) и дерево на нём. Относительно арийских отличительных черт можно отметить следующее. У индоариев дерево Ашватха – место парковки лошадей (коновязь), о соколе может, но только отдалённо, напоминать птица Гаруда. Древнеиранские мифы конскими воспоминаниями пренебрегли или, по меньшей мере, с первых планов убрали, птица Симург не совсем сокол (орёл), но явно ранее им была. Древнерусская версия, как и индоарийская, связывает мировое дерево с конём, причём идентично и практически буквально (связывает-коновязь), помимо птицы Гаганы-общеславянского аналога Гаруды, помнит и собственно

сокола.

Коль речь вновь зашла про персонажи древнерусского фольклора (сказок), можно вспомнить сюжет из них, где имела место и протекала, пограничная с миром мёртвых, река Смородина. Пересечь Смородину, бывшую, ко всему прочему, огненной, можно было только по калинову мосту. Представленные в литературе этимологии объясняют, что мост калинов по причине его раскалёного (калить) состояния, из-за воздействия огненной реки Смородины, от чего, за огненно-красный цвет ягод, получило название дерево калина, название же реки от смрада (зловонного запаха), сопровождавшего горение. Следует не согласиться. Ранее отмеченная в древнерусской версии основного мифа, рекомендация привязывать коней к священному дереву имеет продолжение – не привязывать их (коней) к дереву калине. К тому же, из древнерусского же фольклора известен отрицательный персонаж Калин-царь. В индуизме имя Кали носила богиня смерти и разрушения, у этрусков аналог (вероятно она же), богиня Калу заведовала подземельем. Кали была тесно связана с богом огня Агни (отсюда она огненная), имела ярко красный язык и, при определённых обстоятельствах, сама окрашивалась в красный цвет. Кроме того, из той же традиции известен враг Гаруды, проживающий в реке, демон-змея Кали, и более того, кала (в том числе) – судьба и смерть (санс.). В древнеиранской версии, в подобную реку, с подобного же моста, называвшегося Чинвад, отправля-

ли, не прошедших аттестацию, грешников (в ад), а рядом на горе, куда пропускали безгрешных (в рай), гнездилась птица Симу́рг (СмоРоДина-СиМуРГ, см. смерТЬ-мор-мороКа). То есть, калинов мост от имени божества (божества-змея) пучины реки Смородины (ада), которая хоть и была огненной, но не настолько, чтобы раскалить мост – иначе безгрешные не смогли бы попасть на гору (в рай). Название реки явно связано с именем птицы Симу́рг, пока неясно каким образом (одно от другого или от чего-то общего), но в любом случае несомненно, что название Сморо́дина – трансформация древнего, современного с именовани́ем мифической птицы, названия, изначально не связанного с запахом (в Авесте нет подобного слова со значением запах), а смрад – др.русское (скифское) переосмысление. С другой стороны, помянутый выше змей Кали́ был, что особо отмечалось, нечистым и ядовитым, и от такого прожигальца река (здесь предполагается Сморо́дина, либо её аналог) соответственно была грязной и ядовитой, до такой степени, что даже птицы, пролетавшие над ней, погибали от ядовитых испарений (читай смрада). Кстати, на санскрите кала-судьба и смерть, а на древнерусском кал-грязь и нечистоты. Дабы отстоять не первичность запаховой версии, можно вспомнить из древнерусского фольклора, обитавшую в кронах мирового дерева (версия или сожигатель Симу́рга), райскую птицу Алкион (Алкно́ст), имя которой на греческом означает зимородок (СиМу́РГ – СМОРО́Дина – ЗиМОРО́Док). Предлагаемая, обще-

принятая этимология слова зимородок (зима+род) очевидна только на поверхности, так как зимой эта птица не рождается, да и не рождается вовсе – вылупляется из яйца летом, и вообще на зиму улетает в тёплые края. В то же время, зимородок, при охоте на рыбу, ныряет под воду, гнездится в вырытых в береговых откосах норах, замаскированных и невидимых человеку, кроме того, он отсутствует зимой, когда река покрыта льдом. Предки, не обладавшие необходимыми средствами и методами наблюдений, видели птицу вынырывающую из под воды и, при кажущемся отсутствии гнезда вне воды и реальном (отсутствии) самой птицы зимой, когда река покрыта льдом, воображали её обладающей не естественной способностью обитать (выживать) под водой (ср. Алконост жил на реке и в ирии-рае, зимой нёс (высиживал) яйца под водой). С такими божественными (полученными свыше) свойствами, этой птице было самое место в мифическом произведении, в качестве посредника между адом – рекой Смородиной (откуда зимородок) и раем (Алконост – райская птица). Стоит согласиться с тем, что древние сочинители не стали бы наделять райскую птицу (Алконоста-Симурга) свойством смердить (испускать смрад).

Возвращаясь к сопоставлению того, что осталось в памяти трёх этносов – потомков ариев, необходимо признать большее присутствие деталей, составляющих первооснову главного мифа мироздания, в древнерусской версии. Что не мудрено, так как: чем раньше часть этносообщества поки-

дала родные места и теряла изначальные связи, тем больше были затуманены, запамätованны у неё подробности мифа-оригинала; чем дальше (на большее расстояние) она отдалялась и соответственно подвергалась влиянию большего числа других, встреченных по пути и на новом месте обитания, культур, тем больше эти подробности вытеснялись и замещались новыми, пришедшими от иных этносов. Раньше прочих некогда единую арийскую общность покинули и ушли дальше других индоарии – их версия общего мифа самая красочная и содержательная (даже сверх), так как сформировалась в результате связей (общения) с гораздо большим числом культур, в то время как основная часть ариев – племена скифского круга, потомками которых позже явились древнерусские племена (см. НГС), остались на месте, и именно у них сохранились условия для лучшей консервации мифа-первоисточника, что подтверждается унаследованной (др.русской) памятью.

Соответствующая литература назойливо, в первую очередь предлагает скандинавскую версию мифа о мировом дереве, как будто более других заслуживающую внимания. Иггдрасиль – древнескандинавское мировое дерево – «большой ясень» соединяет девять миров, в кроне сидит орёл. Название преподносят, как конь Игга или конь Одина, хотя в контексте изысканий ИггДРасиль скорее дерево, нежели конь, да и на шведском, норвежском, датском и исландском языках слова, означающие дерево, содержат только соответ-

ствующие согласные звуки «т», «р» и «д» (trad на шведском, ср. ТРэд-ДРасиль, при этом конь – hast, hest). Как видно, с арийским первоисточником скандинавскую версию сближает только спутанная память о конских связях и орёл в кроне – не сокол, но из отряда соколинных, причём появился он только в поздних передачах мифа, что вкупе с изошрённостью сюжета и изложения, а также датировкой источников (эдд) XIII веком, смахивает более на голливудский сценарий к фильму. Для сравнения, тюркская версия мифа, несмотря на то, что, как этносы, тюркоязычные народы сформировались позже германо-скандинавов, гораздо ближе к оригиналу: священное дерево Байтерек соединяет три мира, в кроне сидит птица Самрук, присутствует дракон (змея), проглатывающий солнце, где название священного дерева явно связано с авестийской горой Тирак (Бай-Тирак), а птица Самрук – Симург. Из этого сравнения, в том числе следует, что тюркская реплика главного индоевропейского мифа много больше походит на реконструируемый первоисточник, нежели скандинавская (читай западноевропейская), что закономерно и показано в НТГ и будет подкреплено далее.

Горы впечатлившие ариев

Индоарии прибыли на богатые земли Индии, как они сами свидетельствуют посредством Ригведы, из блаженных северных мест. Продвигались не скоро, с длительными оста-

новками-паузами, вмещавшими многие поколения, и конечно должны были оставить следы своего пребывания. Дабы обнаружить эти следы, достаточно сделать обратную, с юга на север, умозрительную экскурсию. Гималаи – обитель снегов (хима-алая – снег-обитель, санс.) или зимняя обитель (хима-снег, санс.) – примечательны, в том числе горами: с откровенным названием Меру, священной у индуистов Кайлас и конечно же величайшей (всей планеты) Джомолунгма. Если название первой горы очевидно, второй допускает происхождение от коло (солнце) и ар (ас), то третьей требует более пытливый взгляд. Столь заметный объект не мог быть обойдён вниманием тех, благодаря кому собственно распространялись в пространстве и времени эти топонимы – Джомолунгма на непальском (индоевр.) языке – Сагарматха, что из санскрита раскрывается, как са-сопричастие (с, вместе), а гарматха – гхарма-дидхити (ГхАРМА-ДидЖи) или хара-маякха – и то, и другое означает солнце – то есть, вместе, заодно с солнцем. Здесь, в очередной раз, можно наблюдать демонстрацию неразрывной связи (практически единства) горы с солнцем. Мало того, гарматха из санскрита же – гармаха – гора большая (маха) и хара-маяха – Большая Хара – другое имя мировой горы Меру (см. выше). Рядом расположена горная система Каракорум, и если название Гималаев вполне обоснованно определяют из санскрита, то Каракорум из тюркских языков, как чёрный камень (каро-корум) – необходимо не согласиться с такой этимологией. Во-пер-

вых, заснеженные вершины, а Каракорум по высоте лишь немногим уступает белым Гималаям, никак чёрными не назовёшь. Во-вторых, в тюркских языках слово, обозначающее камень, не то (тас, у казахов и турков). В-третьих, камень на санскрите каркар (КАРАКОРУМ), а индоарии появились в тех местах за тысячелетия до формирования тюркских языков, как собственно и этносов, этими языками пользующимися. И ещё, белый на санскрите может быть ещё и карка – не исключено, что первоначальное название гор Каракорум – Белые горы, что им идёт больше и не выпадает из дальнейшего контекста. Большинство главных гор Каракорума, кроме может быть Чогори (-гора) и Чонгтари (-тара-гора), стараниями носителей западноевропейской культуры утратили исконные названия, среди которых несомненно было явно означающее мировую гору. Косвенное тому подтверждение – название части Каракорума – Кашмир. По одной из принятых версий, название происходит от Кашьяпа-Мир или Гора Кашьяпы (мудреца). Более подобающе может выглядеть происхождение от каши (солнце и царь, санс.) и Меру, мудрец, каким бы он не был святым, это производная от божественного (солнца). Там же, в непосредственной близости от Гималаев, находятся горы Гиндукуш, среди которых самая высокая имеет название Тиричмир, содержащее имена ведической мировой горы Меру и вершины авестийской мировой же горы Тирак (Тирак(ч)-Меру). Далее (на север), высятся вершины гор Памира, где можно названия пика Гармо

и, протекающей вблизи, реки Мургаб уличить в связях с горой Меру. Если этого недостаточно для утверждения о наличии искомой связи, то, вспомнив правильное (полное) название священной (мировой) горы – Парвати Меру, стоит приглядеться и прислушаться к наименованию Памир (ПАрвати МЕРу – ПАМИР). Высочайшая вершина Памира – гора Узтерги (пик Коммунизма), с названием всего лишь несколько отвлекшимся от Ас-Тархан – стоит отметить где появились следы бога Тархана. Одна из главных гор региона Патхор (Пат-Хара, пати-защитник, господин, чит. бог., санс). К Памиру примыкает горная система Тянь-шань. На этих, очень неровных землях, являвшихся проходным двором тюркоязычных этносов, по определению трудно было сохранить в явном виде искомым топонимам. И тем не менее, казахское название гор – Алатау, имеет нетюркское происхождение (Алтай, см. ниже). Высочайшая вершина Тянь-шаня, гора Томур (пик Победы), при том, что тоо-гора на тюркском, она явно именована в честь арийской СуМер, мало того, тюркский может быть ни при чём – имя скифской царицы Томирис известно на два тысячелетия ранее, например тюркоязычного (как утверждают), не нуждающегося в представлении, Тимура (Тамер-лана или Тамер-алана?). Менее высокая, но примечательной, пирамидальной формы, гора Хан-Тенгри: её название приобретает дотюркскую подноготную, при подготовленном прочтении (прослушивании) названия, находящихся по соседству, хребта Терской (Тар-

хан, см. ниже) и ущелья Барскоон (Апарсин священная гора Авесты). Ещё более откровенные названия горы и хребта (поменее) – Талгар (Тарх-ар) и Ассы-Тургень (Ас-Тархан). Имеющие место многочисленные топонимы, включающие слово кар, к чёрному цвету, по большей части, отношения не имеют, так как, мало того, что места там не чёрные, а белоснежные и каменно-горные (каркар, санс.), нет оснований полагать у так называемых тюрок особое, большее чем у других народов, пристрастие к чёрному. Кроме того, встречаются объекты с названиями, как хребёт Саур (Саур-Сурья – солнце и бог солнца вед). В конце маршрута экскурсии расположено, как далее будет предпринята попытка показать, действительное начало пути – не столь приметный (по высоте), относительно южных ландшафтных подобию, Алтай. Для обоснования столь серьёзного заявления – начало пути ариев – удобно воспользоваться дореволюционной (1917 г.) картой Алтайского горного округа, незамутненной советским языком, который имел высокую способность, много больше тюркских, скрывать топонимы предыдущих культур. Наряду с уже упоминаемой горой Уч Сумер или Белухой, можно отметить горы: Семирс (СуМер), Баламыр (Бала-Мер, бал-большая, бали-священная, санс.), Мурсын (Мер-сан, асан – камень и небо, санс.), Баланах, Баланух (наку, нага – гора санс.), Белокуриха (кур-гора) – последнее предполагает предварительное (или одно из) толкование названия Белуха от балакса-белая (санс., БелУХа-БалАкса)

– подобные именованья являются для возвышенностей на Алтае доминирующими. Но самое примечательное, это гора и сопка с названием Сурья (солнце и бог солнца у ариев), а также горы Тараак (практически Тирак) и Туран (Туран – область страны-прародины ариев Авесты). В той же связи (арийской) замечены и другие горы Алтая: Акбельтырь, Индырь (Индра?), Актура, Тарбагатай, Тарская (все с дхара-тар-гора). Интересно название сопки Калачак, в котором не напрягаясь, помимо Коло-сак (Колоксай, см. ниже), можно услышать имя священной горы Кайлас, сомневающимся в такой связи, можно предложить обратить внимание на названия (алтайских же) гор Кендырту и Кандагаш – Гангдисе и Гандисышань – другие названия горы Кайлас.

Путешествие арийских версий мировой горы, как видится, из алтайского центра, не ограничилось южным направлением, свидетельства в поддержку этого желающий может отыскать, например в Древней Греции. С древнегреческим аналогом горы Меру – Олимпом, ввиду удалённости от центра, несколько сложнее. Памятуя, что сакральные названия остаются таковыми и при обратном озвучивании, а звук «р» имеет склонность переходить в «л», можно утверждать: ОЛИМП-пМИЛО-пМИРО-пМЕРУ, звук «п» впереди можно не опускать, так как полное название священной горы на санскрите Парвати Меру.

Алатырь-Алтай

Главная гора Алтая и, как здесь пока только предполагается, древних ариев имеет два известных названия Уч Сумер и Белуха. С первым вроде всё ясно – Су-Мер ему (названию) соответствует Большая Хара (су-очень, степень превосходного, в т.ч. большой, санс.) – Супер Меру, второе и вовсе без сомнения – Белуха-белая – как представляется, много более позднее, умозрительное и как будто нет между этими названиями сакральной связи. Выяснить так ли это, вновь поможет, времён империалистического прошлого России, карта Алтайского округа. Многие возвышенности, достаточной для всесезонного покрытия снегом высоты, названы белками, а те, что на карте поименованы иначе, у местного населения зачастую всё равно белки. Белуха – белок – бел-лока, а, как выше отмечено, на горе Меру имела место (дислоцировалась) Индралока или Брахмалока (лока-обитель). Кое-что, но маловато будет. Название, упомянутой выше алтайской горы Баламыр, интересно тем, что оно, как видится, объединяет Сумеру и Белуху (БЕЛУха+МЕРу-БАЛАМЕР). Кроме того, наряду с горой Баламыр, имеются горы Баланак, Баланаку, Баланух (наку, нага – гора санс.), Белокуриха (не от куриться, потому как там же гора Курай, хребет Курья) – все, как будто просто (буквально) белые (белоснежные) горы – Белогорье. В случае с Белухой, в названии отразилась наверное самая важная функция священной горы – обитель богов (лока, санс) – потому значение имени (горы) понятно и без

уточнения – Белуха – Бел-лока, а белая, это вторичное (производное) – балакса-белый (санс., БелУХа-БаЛаКса), белый на языке маратхи (индоар.) – пандхара (дхара-гора, санс). Горы могли быть белыми, но не обителями богов (не райскими), как например Баламыр (не Бел-лока-мер) или Баланах (не Бел-лока-нах). Не менее интересное название горы Акбельтырь, в котором Ак (белая) – позднее тюркское пояснение-уточнение, тогда без него – Бельтырь – подобие чего-то знакомого – Алатырь. Звуки, в том числе «б», имеют обыкновение блуждать – белый-альба (лат.), что поддерживает название алтайской же горы Альбагань, а то и исчезать вовсе (тем более в начале слов) – Харбурз-Альбурс (см. хребет Балаторо – горы Алатоо, Тянь-Шань или Белотырь – Алатырь). Это блуждание звука «б» скорее всего двустороннее сакральное звучание (белый-альба), тогда в названии Альбагань можно увидеть повтор Белухи (АльБа-Ган – БеЛа-Ган – БелУХа). Всё это можно весомо дополнить: в иранских языках белый – ал (Белотырь-Алатырь). Памятуя о многозначности сакральных названий, стоит вновь привлечь райскую птицу Алконоса (Алкион – А-ЛКО-ан – лока-ан, лока – обитель богов или рай, ан-небо, см. ниже): рай – лока – ирий – алая (алая-обитель, санс) – Алая дхара – Алатырь – Ирий-гора. В этом месте необходимо чуть задержаться: при том, что алая, это ирий (аЛая-иРий), древнерусский (чит. скифский) рай – Ария (алая+ирий). В ведах мировая гора выступает как Благая Меру и, также как Алатырь-камень в древ-

нерусской традиции, ассоциируется со страной блаженных (от благо). Благо на (пост)индоарийских языках (хинди, панджаби и др.) – лабха, с учётом выше приведенного примера (белый-альба), не особо вооружённым глазом видна связь: благо-блаха-лабха-альба-белая. Белуху называли и Белугой (см. АльбаГань), что, с привлечением древнерусского болого (благо), делает наглядной связь:

Белуха-Белуга-болого-благо-благая (Меру).

Бог Брахма сам являлся благом, а брахманы (жрецы) по определению чистые (белые) и цвет их варны белый, то есть, с учётом обычных переходов звуков «р» в «л» и обратно:

БРАХма-БЛАГО-БОЛОГО-БЕЛУГ(Х)а-БАЛАКса-БЕ-
Лая.

Для проверки правильности (логики) рассуждений можно проанализировать созвучие названий Алатырь-Альбурз и отсутствие такового у их полных соответствий Белотырь и Харбурз. Название священной горы Харбурз от авестийского Хара бэрэзайти (бэрэзайти – большая, высокая), переход «р»-«л» в слове бэрэзайти даёт бэлэ..., (см. баланд-высокий, таджикский) и при заурядной трансформации (при том, что хара-тара):

Хар-бэл – Бело-хара – Бело-тар – Белотырь.

Кроме того, большая (высокая) на родственных индоарийских языках может быть как: малаки (тагальский), тхало (непали) и калон (таджикский), при потере первого согласного звука остаётся общее для всех слово ала, тогда:

Хар-ала – Ала-хара – Ала-тар – Алатырь.

И ещё, можно подкрепить заявленное выше соответствие СуМер-Большая Хара (т.е. Су – Большая). Большой на русском и древнерусском ещё и великий, это одно слово-значение с обычным переходом звуков «б»-«в» (Вавилон-Бабилон), отсюда вполне вероятно:

большой-беликий-белока-Белуха-Сумер.

Таким образом, Сумер-Алатырь-Белуха – белая, большая и благая гора, при том, что Эльбурз большая и белая (ал-белый), а Парвати Меру только благая, и не по имени, а по сопровождающему эпитету. Этот вывод указывает на большую (ударение на «о») архаичность алтайской версии мировой горы – не все большие горы белые и благие (Большая Хара), не всё благое обязательно белое и большое (Парвати Меру). Понятно, что это реплики одной первозданной горы и версии сакральной остаточной информации о ней, вместе с тем, чем её осмысленной (информации) больше, тем эта реплика ближе к первоисточнику. О большей древности извещает полное название главной мировой опоры – Алатырь-камень – выше было отмечено, что единое восприятие и обозначение горы и камня имеет большую архаичность. На Алтае, как в горных районах, так и на землях с относительно пологим ландшафтом и равнинах., наблюдается полное преобладание топонимов, в том числе не относящихся непосредственно к возвышенностям, со словом камень, в значении гора, скала: горы Куркура (каркара-камень, санс.) и Вороно(и)й камень («тёз-

ка» наблюдательного пункта А. Невского), город Камень (Камень-на-Оби), беспрецедентное число поселений Каменок (Нижне, Верхне, Ново, Бело и др.), а также различные объекты ландшафта с названиями Каменное устье и производными от него. По популярности с «каменными» топонимами на Алтае могут поспорить только «белые» (сопка Белая и др.), причём большая часть последних совместные с «горнокаменными» (г. Акбельтырь – дважды белая, ак-белый, тюрк.). Именно в таком окружении могли сложиться такое название и сопровождающий эпитет – Алатырь-камень бел-горюч. В эпитете бел-горюч, аналогично доминирующим топонимам Алтая, за словом горюч видится (напрашивается) гора. Это близко к истине, если вспомнить, что в русском языке горюч не только горючий (материал, вещество) или горячий, но и горький, не в понятии вкуса, а от горя (горькие, они же горючие слёзы). Горе, как показано в НГС, связано с горой-богом, что можно узреть через обратное сакральное звучание – рог (бог) определяет рок (судьбу), который (в т.ч.) горе, а гир (бог, санс) и гири (гора, санс) у предков были в начале мироопределения если не тождественны, то едины. Отсюда, горюч – эпитет указывающий на относительную материальность (трансцендентность) объекта – гора-бог. Производить название и эпитет горы от иранских ал-белый и атар-огонь не корректно, так как иранский от авестийского, который, в свою очередь, от языка на котором Алатырь – Большой, Белый, Благой Камень-гора.

И ещё, проделанные розыски провоцируют предполагать, что если Балаторо-Алатоо-Алатау, тогда Алатырь-Алтай, то есть название алтайского края проистекает из имени мировой горы ариев. Трансформация, или попросту упрощение названия (Алатырь-Алтай) объяснима и вполне закономерна – значительная часть тюркоязычных народов являлись прямыми потомками племён скифского круга (см. НГС) и от них получили, а вместе с ними через общий язык остальные «тюрки», основополагающие слова-понятия, как сакральные, так и связанные с воинско-кочевническими функциями. Всего лишь упрощение – банальная потеря «неудобных» звуков, а окончание вполне арийское и скифское (см. Таргитай, Колоксай и тд). Наследование основ мироздания и сакрального языка ариев тюркоязычными народами и верность изысканий относительно Алатыря подтверждается тюркским фольклором о священном дереве Байтерек. Байук-большой на тюркских языках (азерб, узбек), тогда Байтерек – Большая Т(Х)ара, или Улытерек (улы-большой, казах., тюрк.), что ничто иное, как Алатырь. Название дерева (Байтерек) вполне могло происходить от именованной горы на котором оно произрастало (Алатырь, Большая Хара), со много меньшей вероятностью мировая гора могла быть вторичной по отношению к дополнительному, связующему с богами атрибуту (сакральному дереву). Интересно также, что большой на турецком (тюркском) – харик – не просто созвучие с названием Большая Хара – понятно что

сначала священная гора, а уж потом прилагательное (производное).

Наличие на Алтае таких топонимов, как Белки Теректинские, хребет Терский и подобных, особого внимания не привлекают (на первый взгляд, см. ниже), так как они из одного ряда с содержащими тар, тыр. Чего не скажешь в отношении, имеющих место в большом числе, названий с корнем черм – Чермновский, Черемшанка и подобных – ведь производить их от черёмухи или черемши древним предкам было несолидно. Подсказку можно испросить у помянутых растений, наверняка имеющих, не связанное напрямую, но общее с помянутыми же горами, происхождение названий. Черемша (дикий лук или чеснок) произрастает на Алтае, как пишут специалисты, в субальпийском поясе или попросту на горах. Здесь, ориентируясь пока лишь на созвучие, стоит вновь привлечь славянскую версию мифа о мировом дереве, где фигурирует терем (жилище, дом устраиваемый наверху, др. рус.), который располагался под мировым деревом, на мировой горе – Алатыре-камне, название которого, кстати, можно полагать и как Алаятар (алая – обитель, жилище – терем). К тому же, терем на древнерусском, помимо жилища, имел значение башня (см. башня-столп-гора). У В. И. Даля можно узнать, что терем, кроме того, что он жилище на самом верху, связан со старорусским словом теремец – балдахин (зонтик или опахало, располагаемое сверху над головой) и растение одуванчик (умозрительно – опахало) –

у черемши «соцветие на конце стебля в форме густого шаровидного зонтика» (опахала). Далее, нетрудно подметить, что в обратном звучании терем – та-Мер (см. выше гора Томур) – находящийся на Меру (та – место нахождения, см. ниже) или всё те же – лока и алая. И ещё, растение одуванчик (опахало), по научному (лат.) называется *Taraxacum* (Тархан) – совпадения такого порядка невероятны. Теперь черёмуха: деревце, на Алтае произрастает вдоль речек, у подножия гор (см. река Смородина, через которую калинов мост – Чинвад, по нему проход над адом, на гору Альбурс), цветы отличаются пахучестью (смадом), ягоды, как у смородины, сначала красные, а при созревании чернеют. Теперь становится понятным название растения (жизнь красна, а смерть черна, подобно изменению цвета ягод) и мифической реки (границы между жизнью и смертью) – Смородина (смерть, с Меру). Таким образом, при том, что звуки «т», «ч» и «с» конкурирующие (взаимозаменяющие), имеет место ряд Те-РеМ-ЧеРМ-СМоРод, откуда раскрываются топонимы Черновский, Черемшанка и подобные (с черм). Связанные с ними слова, обозначающие растения, как в случаях с калиной и смородиной (см. выше) и многих других, производные от сакральных слов-значений. Обозначение черёмухи, как имеющей (на разных стадиях роста) красные и чёрные ягоды, связано со словом чермный-багровый (тёмно-красный, др.рус.) – содержащий красный и чёрный цвета, переходный между ними (жизнь-смерть), которое (слово чермный) от (с) Меру,

а вот составляющие его, красный от солнца (коло-хорос – крас-ный), чёрный от горы (тар – чёр-ный) – откуда, в том числе, явствует, что гора Меру – место схождения горы и солнца (точнее земли с небом и солнцем посредством горы, см.ниже). Самое время сказать то, что брезжило, чуть ли не на подсознательном уровне, с начала этих розысканий, но без конкретных примеров заявление могло выглядеть голословным. В НГС было сделано предположение о большей архаичности, первичности скифской (нематериальной) культуры относительно индоарийской и авестийской: название МИРовой горы Меру, в обозначении всего самого значительного, что окружает человека вплоть до Вселенной, в санскрите вед и языке Авесты, в явном виде не сохранилось, в то время как в русском языке оно есть (напр. МИР), а попасть в него могло только из скифского (см. НГС). Словом Мир обозначена не только, окружающая человека, давшая ему жизнь и позволяющая существовать, природа – божественная в мировоззрении предков, но и МЕРА, в понятии всеобщего порядка и справедливости, а также судьбы, которая ему (человеку) отМЕРена инстанциями, дислоцирующимися в глубокой древности на вершине горы Меру. Вселенский МИРопорядок естественным образом нашёл отражение в человеческом сообществе – в миру – (др.)русской общине, более того, у (др.)русских слово мир стало означать и жизнь без насильственной смерти от себе подобных (жизнь без войны). То есть, мир есть причина и условие существования жизни,

МИР – это Всё. Кстати, в философии мера – единство качественной и количественной определённости некоторого предмета – что не расходится с характеристикой источника слова-понятия и названия горы Меру (Сумер, Алатыря, Белухи) – Большая, Белая, Благая. В санскрите слово, со значениями русского (др.русского, скифского) слова мир – лок, что подтверждает связь МИРА с горой МЕРУ – Брахма-ЛОКА (Индралока) располагалась только на вершине горы Меру, Слово в значении мера (размер, количество) – нирма (санс), в нём также можно узреть связь с Меру, как при обратном звучании (ниРМа-МеРу), так и чуть более пространную – нирма, это русское норма или мера (ср. знать меру – знать норму). Здесь же, не менее интересно отметить – русские (скифские) слова мир и мера, как уже сказано, означают порядок и справедливость (рта, рту на санс.), а также судьбу или по большей части время (рту на санс.), отМЕРенное человеку (для жизни) обитателями вершины горы Меру. Таким образом, исходя из единого (одними словами) обозначения порядка, справедливости и времени, а также близкой их связи с нирмой-мерой, очевидно древнее единство слов-значений время и мера (вРЕМя-МЕРА). И ещё, порядок на санскрите, кроме рта (РТа – Ряд-порядок, др.рус.), обозначен словами паурва-апарья и крама, указывающими на связь с Парвати Меру (Парва-ти – паурва, крама – Меру, обратно). Кстати, общность слов-значений время, мера и порядок, который ещё и последовательность (крама, – порядок, последо-

вательность, санс.), кроме того, что проистекает из понимания связанности обозначаемых понятий, может подсказать современным физикам, утверждающим, что время, это ещё одно (наряду с пространственными) измерение (мера), известную предкам истину: время – последовательность изменений мер (измерений) или последовательность и упорядоченность (не хаотичность, см. ниже хаос) событий (изменений мер). В поддержку скифской архаичности можно добавить: санскритское слово алая (обитель, она же лока) вторично по отношению к Алатырю (Алтаю), так как, что показано выше, логична последовательность Большая (Белая) Тара – (Б)Алатырь – алая-тар, но не наоборот. Это же можно сказать относительно локи – Белая Т(Х)ара – Белока (Белуха) – лока. В обеих приведенных последовательностях надо понимать, что составная названия горы – слово тар (тырь) могло не быть первичным – на это намекают названия Белока (Белуха) и широко представленные на Алтае с основой Белокур (БелоКУР-БелоКа) – то есть сначала могло быть слово (скифское) кур.

Выше были отмечены, сохранившиеся на Алтае, арийские топонимы возвышенностей (г. Сурья и тд), вторыми, по сакральной значимости, были реки, обзор, как видится, наиболее значимых из них, также необходимо сделать с привлечением языка Ригведы и Авесты, и сопоставлением со священными реками, помянутыми в этих древних письменных источниках:

Катунь – Ка-удан, ка-солнце и вода, удан-вода (санс., Катунь-Кадын, алтайск.);

Обь – Ап, апа-вода;

Бия – аПа, Биас, приток Шатадру (веды);

Иртыш – Сротас – река (санс., С-РоТаС – И-РТыС), где звук «с» пропал по тем же причинам, что в названии реки Инд, которое от синдх (река), в ведах Шутудри или Шатадру (ИР(Ду)ТаШ, в обратном звучании), Сарасвати или Сарсути (С-Ар-сут – Ар-тус – Иртыш), в Авесте – Ардвисур (АРДви-Сура – Иштар – обратно Иртыш, см. ниже);

Аргут – Арак в Авесте (АРГут-АРАК), арка-солнце, санс;

Алей – Алая-обитель, санс. (Ирий);

Шаган – Сак-ан, в ведах Асикни (ШаГаН – А-СиКНи);

Нарым – Нира-вода, нара-гора, санс;

Кулунда – Кула-анта, кулала-вода, кулавати-река, кула-гора холм, санс., анта-гора (см.ниже);

Сема – Сома – бог луны;

Бердь – в Авесте река Вехруд;

Уба – Апа.

Не исключено, что только интереса ради, можно отметить: в бассейне Оби и Иртыша затерялась река с названием Большая Хара-Матолоу (Мат-алая).

Тархан

На Алтае, наряду с названиями возвышенностей, явно

выказывающими близкую связь с ведийскими ариями, такими, как горы Сурья, можно встретить чуть менее откровенные, например горы Индырь – вполне в духе окружающих топонимов, (возможно) означающее из санскрита Сильная Тара или Солнце-тара (ина – солнце, сильный), и в котором можно услышать имя индоарийского бога-громовержца Индры. Прозвище (одно из) Индры – Ваджрабхарт, что подают, как громодержец (ваджра-гром, бхарт-держать, санс.) – что является вольным переводом первой части (ваджра-стрела-молния) и неосмысленным второй – бхарт-(ещё и) владеть, обладать. Второе (второй части эпитета) уточнение важно, так как бхарт-владыка, это бог, что рекомендует озвучить слово сакрально (обратно ТРАХб). Словосочетание молния-трах даёт то же значение – громовержец, но, при этом, верно указывает на первоисточник – бога Тархана, что обосновано в НГС, на основании происхождения имени последнего через звукоподражание (гром – трах – Тархан – Индра). В развитие этой связи (и очерёдности в ней): ина на санскрите сильный и солнце, которое часть (и царь) неба – ан – Андар – версия имени Индры (Ан-дар – Тар-ан – Тарх-ан). Другое имя (не прозвище) Индры – Сакра, при том, что скифы у индоариев обозначались, как сакья, оно указывает на близкую связь с громовержцем скифов-саков, с которыми, как видится, сами индоарии изначально были единым этносообществом. При попытке сравнить Тархана с себе подобными, вероятнее с поздними его интерпретациями, выясня-

ется, что в приведенных современными источниками (напр. Википедией) перечнях богов-громовержцев, народов входящих в индоевропейскую языковую семью, он отсутствует. Игнорируется или неизвестен? Придётся помочь авторам упомянутых источников. Известные приснопамятным авторам индоевропейские боги-громовержцы несомненно выказывают связь с Тарханом, однако для убедительности, дабы избежать, в том числе искусственного, производства искомого имени бога от прочих, как видится, младших коллег, требуется обратиться к более древней сакральной основе. Ранее в НГС было показано – у первых, впечатлённых необъяснимым, предков объектами поклонения были сначала солнце, затем бог, как персонификация светила, и после гора и/или дерево, как место его обитания и связь для желаемого контакта с ним, недостижимым. Обозначения этих сакральных объектов были связаны между собой и богом (из санскрита): мару (гора) – маричин, мартанда (солнце) – амара (бог) – амара-садас (небо, там, где сидят боги) или гири (гора) – гирвана (бог). Гром и молния, по причине наибольшего воздействия на предков, воспринимались божественным проявлением, а позже, по той же причине, были поставлены выше светила и персонифицированы, с обозначением, объединяющим все сакральные объекты. Исходя из этого представления о начале формирования (строительства) мироздания, можно с приемлемой точностью восстановить имя бога-громовержца:

аРКа – солнце;

ТаРаНи – солнце (ТаРаНи+аРКа-ТаРХаН);

ТиРаХ – обратное харит-солнце;

ДХаРаНи, ХаРиНа – солнце;

ДХаРа – гора;

ТиРаК – вершина горы Албурз;

ГоКаРН – мировое дерево в Авесте (см. гора-хара-тырь –

Т(Г)оКаРН);

ТеРеК – Байтерек, мировое дерево в тюркском варианте –

видно, что сакральные слова-значения образованы из зву-

ков, демонстрирующих тягу к сочетанию ТРХН – Тархан.

Здесь, как ранее и далее, следует помнить, вполне обычны-

ми были смены мест согласными звуками, и даже их потери,

что изначальное значение слов не изменяло (ладонь-длань,

др.рус-долонь укр).

В НГС была предпринята реконструкция этнонима гомары

(киммерийцы) через предположительное видение при-

родных явлений предками: гора Меру могла, как скрыть (за-

слонить), так и открыть солнце (Ар) – как будто управляла

солнцем (загоняла либо выгоняла его) – была в некотором

роде пастухом светила (гомары – го-Меру, ср. го-пала – пас-

тух, санс.). Подобное можно полагать и здесь: Тархан-гро-

мовержец, если не противник, то могущественный совлады-

ка Ара-солнца, мог закрыть не только самого подателя благ,

но всё небо, со всеми остальными светилами, и саму гору

– ТАРа+аРКа -(гора+солнце)-Тархан, откуда, далее, в том

числе название горы Тирак. В поддержку, из санскрита проистекает, что слова, в значении солнце (АРуна, АРка, хА-Рит, тАРАни, дхАРАма, кхАРА-маюка, маРТанда), содержат обозначения, как изначальное самого светила-бога (АР, РА), так и (частично или полностью) грома-бога (Т-аРуНа, Т-аРКа, ХаРиТ, ТаРаНи, ДХаРама, Т-КХаРа-маюка, маР-ТаНда – Тархан), что повторяется в словах со значением гора (аДРи, ГиРи, ХАРА, ДХаРа, см. аДРи+ХАРА=ТАРХ-РА). Имена некоторых коллег-громовержцев также имели горные соответствия, и поэтому были ближе к первоисточнику (нежели именованные иначе, напр. Зевс): Пирва – парвата-гора (санс); Перкун – Белуха, берг-скала, гора (скандинавские); Перун – перунас-скала (хеттский); Таранис – таора-гора (авес.); Индра – Ина-тара, ина-солнце, тара-гора (санс), – из чего, в том числе, практически полное соответствие названия священной горы Тирак имени бога Тархана может быть доказательством первенства последнего. Важно отметить: в древнерусском языке слово брег имело первое (изначальное) значение скала – то есть (изначально же) имел место Перкун.

Правомерность привлечения названия, будто бы (исконне) тюркского, священного дерева Байтерек для определения имени бога, несложно обосновать, а заодно показать его (дерева) хозяина. Арии и их прямые потомки (скифы, индоарии, др.иранцы), имея тягу к перемене мест обитания, расселились широко по миру, на землях которого, ввиду раз-

ных природных условий, произрастали разные деревья: статус священного закреплялся за самыми могучими (высокими) из местных. Самые известные: дуб – ока (инд., ка-солнце и боги, санс) – обратно буд-ха (бог, санс.), перку (праиндоевр., Перкун), KRaTaigos (греч., обратно ТРК); бук – бог, граб (Керб-ар, обратно оберег-Перкун); берёза (брезеть-оберег-Перкун); ясьень (асан-ашан – небо и камень, авес., санс.) – сех (курманджи), суаха (панджаби, оба Сах-бог, см.ниже – обратно каши-солнце, санс); кедр – смеречь (др.рус., Сумер, сосна-смерека, укр.), девадара (инд., дева-бог, дару-дерево, санс.), – и все они дерево или дарахт (TaPaXt, тадж.). Стоит обратить внимание: при том, что девадара – дерево бога (кедр, санс.), нетрудно разглядеть за (др)русским обозначением то же, кедр – ка-дар – дерево солнца-бога (ка-солнце, боги, санс.); древнерусское смеречь (кедр) однозначно указывает на Сумер и Алтай, где кедр как раз первейшее дерево.

Верховный бог-громовержец должен был быть сильным защитником (охранником), что обнаруживается из его имён (из санс.): Индра (ина-сильный, тра-защитник), Перун (прана-сила), Юпитер (патар-защитник), Перкун (абхиракс-защищать – аБхиРаКс-ПеРКун), Пирва (прав-защищать), Таранис (трана-защитник), Тархан (Тра-хан, тра-защитник). В поддержку того, что бог Тархан был главным защитником-охранником-сторожем стоит обратить внимание на, русские сторож-стерегу-строгий (сТРоГ), английское гурд-охранять (обратно ДРауГ), что то же панджабское ди-

ракхия (ДиРаКхия), и ещё из др.русского: слово брег, кроме скалы (горы), означало береженье – то есть Перкун – гора (скала) и защитник (кстати, скала – с коло). Другой (один из) эпитет Индры – Вритрахан – «Победитель Вритры», который в оригинале скорее «Убийца Вритры» (хан-убивать санс), что, с учётом того, что у предков победить, означало убить, не является противоречием. Этот эпитет выявляет первичное обязательное свойство громовержца (убивать), мало того, оно первично относительно защитной функции (защитник должен был быть убийцей – убийца мог не быть защитником) – откуда, имя Тархана, явно означающее – защитник-убийца-победитель (см. Георгий-победоносец, в НГС), как видится, наиболее архаичное. В имени Перкуна уже только следы убийцы-хана (Пер-кун, кун~хан) и защитника (~абхиракс), в именах других версий громовержца и того меньше. Имя авестийского Веретрагны, хотя и содержит те же, что у Тархана, значения, оно производное: сам бог вторичен, так как имеет только часть функций громовержца – бог войны, от чего имя у него сложносоставное, явно соответствующее эпитету Индры – Вритрахан. Оно (имя), отражает урезание полномочий бога – он варутар-защитник (санс.) и веретра-победа (авес.), но не хан – что видно (слышно) из его уточнённого имени – Варахран (Вары охранитель). Хан – арийское слово-значение, имеющее скифо-древнерусское развитие: хан, ханти – убивать – хантар-убийца (санс) – охотник-охота-hunt (англ.) – гон (охо-

та, др.рус.) – хан (ТарХАН-Веретра-ГНа-ГОН, см. погоня, в просторечии слова хана или кирдык-обратно трк), – что подразумевает безусловно дотюркское происхождение (слова-значения хан). Кроме того, что более важно, в санскрите, с тем же значением (убивать), есть слово гхра, что на (др)русском гром, а практически версия слова хан – гхана (ТраГна-ТарХан) обозначает убийцу (убийство) и тучу (Тархан – гром-молния-туча). Кстати, слово хан имеет и другое значение – бить (гхана-бьющий) – то же, что слово тарх (тарх+хан-Тархан). Веретрагна-Варахран – охранитель (защитник) Вары – священного места пребывания божеств, находящегося на священной горе, а Тархан – бог-убийца с горы (Тара-хан) и её (горы) охранитель, с тех времён, когда на ней (горе-таре) не было вары, которая также лока (см. Индралока на вершине Меру).

Параллельно со строительством сакрального мироздания окружающей среды (природы), позже реконструированного в божественное (персонифицированное в богах), развивался культ предков, повторявший или отражавший культ божеств, и на основании известного о поклонении предкам, можно установить неизвестное о боге (и божествах). В мифологии авестийских ариев первочеловеком, главным (изначальным) предком почитался Гайо Мартан или Гайомард (живой смертный), появившийся в результате соития неба и земли. Согласно представлениям древних, небо и земля сходятся (для соития) посредством мировой горы и/или мол-

нии, которая орудие (снаряд) бога-неба, бога-громовержца – имя первочеловека должно было соответствовать (по меньшей мере, быть созвучным) обозначениям (имени) бога и (наименованию) священной горы – одно неизвестное имя (наименование) можно определить по двум, друг другу соответствующим. Священная гора и сопровождающие сакральные объекты (мировое древо, священная река и тд) являлись границей между миром живых (земля) и мертвых (для одних небо, для других подземье), и естественно имя первочеловека должно было отражать эти сакральные явления и объекты: живой мёртвый – Гайо Март (гая-жизнь, авес., март-умерший, смертный, санс.), причём Гайо Мартан был праведным – ему на небо (ан-небо, Март-ан – смерть-небо). Это вполне согласуется с русским (чит.скифским) словом-понятием смерть (с Меру) и названием древнерусской мифологической реки Смородины, разделяющей мир живых и мёртвых (С-МоРоДиНа – МаРТаН). Названия вершины (горы на горе) Меру – Мандара, а одной из священных авестийских гор – Мануш, в то же время, имя первочеловека индоариев Ману, а бога-громовержца – Индра или Андар (Ману+Андар-Мандара). Кроме того, Гайомарда соотносят с Мартандой (см. Мандара). Другой вариант сакральной взаимосвязи: первочеловек Пуруша – священная гора Пуруса или Парса (Апарсин, Авеста) – бог Брахма (ПуРуШа – ПаРСа – БРаХ-ма, см. брЕЗеть-обереГ или Свар, санс.– Хвар, авес.-солнце). Вершине Мандаре соответствовала (гора или вершина) Ти-

рак, а имя первоскифа, как известно, Таргитай (ТиРаК-ТаР-Гитай) – откуда, имя бога – Тархан. Известность горы Тирак из Авесты, не может быть основанием не считать её (гору) священной у скифов (см. Меру-индоарии, Сумер-скифы, гора Тараак на Алтае).

Соответствие пар (бог-первочеловек) в ведах (Брахма-Пуруша) и Авесте (Ормазд-Гайомард) подтверждается тем, что в зороастризме (Авесте), оппозиционным учениям вед индоариев, первочеловека древних иранцев Гайо Мартана убивает злой бог (божество) Ахриман (Ангра Манью), он же древнеперсидский Ариман (арим), который был главным врагом Ормазда, и потому созвучие АХРиМаН-БРАХ-Ма(Н) – не случайно. Брахма передал полномочия Ормазду, а сам трансформировался в отрицательного Ахримана, от чего имя сменилось на «неправильное» (Б-РАХма – АХРи-ман), при том, что первочеловек сакральному пересмотру не подвергся (Мартанда – Гайомард). Именно эта же логика, в том числе, позволяет некоторым исследователям предполагать Андара (Индру) верховным богом всех ариев – в противоположность положительного верховенства в индуизме, в зороастризме он злой дэв (демон). Это предположение согласуется с выводами этих изысканий, с одной незначительной поправкой, скорее уточнением – его первоначальное имя Тархан, которое у скифов без сомнений встраивалось в сакральный ряд: ТаРХан -ТиРаК-ТаРГитай.

Возвращаясь к индоевропейским богам-громовержцам (в

алфавитном порядке и с Тарханом): ВереТРАГНа (бывший громовержец), ИНДРа, ПаРГ(дж)аНья, ПеРКуН, ПеРуН, ПиРва, ТаРаНис, ТаРХаН, ТоР, ЮПиТеР, следует отметить, что в их именах общими для всех согласными (определяющими) звуками являются, входящие в сочетание ТРКН, которое полностью присутствует в имени авестийского Веретрагны, но в нём оно сочетается (связывается) с варой-местом обитания богов и праведных ариев, только имя Тархана содержит характерное сочетание и, как слово-значение (понятие), независимо (самодостаточно). Статус (ранг) Веретрагны как уже отмечено, ниже, так как он только охранитель Вары (ВараХРАН), но не верховное божество. Для сравнения, древнерусский Перун, более отличаясь своим именем (нежели ВереТРАГНА, без вары) от первоначального, был верховным богом-громовержцем. Созвучия в словарном запасе современного обывателя воспринимаются (обывателем), в большинстве случаев, как случайные совпадения: в сакральном лексиконе, тем более в теонимах (божественном именовании), бессмысленных повторений звукосочетаний быть не могло по определению, что нетрудно подтвердить в очередной раз. Для этого достаточно к вышесказанному добавить некоторые уточняющие дополнения: согласно Авесте, Индра обязан своим происхождением Ангра Манью (Ахриману), а из Ригведы вполне логичен вывод, что прообразом Индры был более архаичный бог Парджанья – то есть Ангра Манью и Парджанья – имена одно-

го бога, всего лишь несколько изменённые под действием местных этноколоритов и поздних изменений религиозных воззрений, в условиях длительной изоляции от оригинала. Ангра Манью довольно продолжительное время, из своего мифического бытия, существовал в образе коня. В ведийской традиции с Индрой связывали (дар Индры) более архаичный персонаж – мифического коня по имени (не кличке) Таркшья (Тарх-шья) – при том, что на санскрите турага-конь (шьява-гнедой), изначальное имя его хозяина – Тархан. Или по другому, если Индра (Андар) был продолжением Парджаньи или, что то же, Ахримана, при этом последний ассоциировался с конём (попросту был им некоторое время), а первого олицетворяло то же священное животное с именем Таркшья, то имя оригинала есть что-то общее из ряда: Индра-Андар-Парджанья-Ахриман-Таркшья – Тархан. Соответствие Парджанья-Ахриман не противоречит заявленному выше Брахма-Ахриман, так как имело место более древнее единство Парджанья-Брахма (ПаРГан-БРаХма), см. ниже). Стоит напомнить, смена звука «т» на «п» в именах богов (Тархан-Парджанья-Перкун), как было показано в НГС, произошла по тем же причинам, что в словах санскрита, со значениями охранять, защищать, сила – трана, прана, прав (Тархан, Перун, Пирва), обычность подобного рода переходов (из одного в другой или с одного места слова на другое) и потерь (звуков) подтверждается, в том числе, версиями одного имени, в одном языке (авес.) – ВереТРАГНА-Ва-

раХРАН (Трагна-Хран, как Тара-Хара). Зороастризм (может быть Заратушта) изменил имя бывшего верховного бога Тархана, оставив почти неизменными имена его порождений-заместителей, божеств Веретрагну, Тиштара (бога грозы) и Тира, по которым имя оригинала также реконструируется, чему способствует обыкновение последних двоих принимать конское обличье. Сюда можно добавить – злое божество Ака Мана, предтеча Ангра Манью (Ахримана), создал не менее злое божество по имени Друдж или Друг (ДРУГ-ТРК), после чего все злые божества, в том числе Ахриман, стали обозначаться этим словом (друг). Аналогия трансформации Друга во врага, имела место при менее жёстком переходе от религиозных понятий вед к индуизму, что, впрочем, можно отметить и до индуизма – злой змей (Горыныч) Вритра незаслуженно имел практически одно имя с положительным продолжением (ипостасью) Тархана, богом Веретрагной. Известен демон, бывший в (индо)арийской древности асуром – положительным божеством высокого положения (может быть наивысшего), по имени Тарака. Боги устранили Тараку, сообщая и не в открытом противостоянии, что указывает на его былую силу и верховенство, на это же указывает имя его отца – Ваджранака (ваджра – гром и молния, нака-небо, санс.). Имена Тарака и Тистрия (Тиштар, авес) соответственны (тарака-звезда, санс., тистрия-звезда, авес.) – при былом величии божества (Тараки), явном сходстве его имени с предполагаемым оригиналом (Тарака-Тар-

хан) и грозových (чит. громовых) функциях, соответствующего ему, Тистрии, они напрямую и близко связаны с Тарханом. Предтечей Индры и Парджаньи был бог (или божество) Трита, его имя полагают от числительного третий (тритас, санс), но есть основания заявить обратное (тритас от Трита, см. ниже). В роде (ряду) Трита-Парджанья-Индра последние двое защитники (Парг-ан, берг, оберег – защита, и.е и др.рус; Ин-тра, тра-защищать, санс) – откуда, Трита – Тра-та (тра-защитник). Имя грозового авестийского Тиштара также свидетельствует не в пользу числительного (Тистрия – Тистри – Три-тис – Тритас – Трита). Громовые и змееборческие (убийство Вритры) функции Индра получил от Триты, главным соратником которого было божество-напиток Сома. Тистрия, с помощью Хома (Хом=Сома), боролся со злым божеством Апошем – «иссушающим» (похищающим воду, ап-вода) – в индоевропейском мироздании препятствовал течению вод (иссушал) змей, позже это трансформировалось в пропажу коров (чит. гибель от засухи), в чём обвиняли Вритру – то есть Апош – змей, забирающий воду – при том, что полное имя Триты – Трита Аптия (ап-вода) – он защитник, возвращающий воду. Заодно с Апошем (или его двойником) был демон Аспенджаргак (Аспен-Тарг, аспен противоположен спента-святой, авес). Те же деяния повторены смертными героями – Траэтаоной (Авеста) и Трайтаной (Ригведа), имена которых подсказывают, кому они обязаны своим существованием, мало того, по другой, малоизвест-

ной версии Авесты, имя змеборца Траэаоны – Трита. По-страдавший от Траэаоны змей Аждахак (Ажи-дахака, ажи-змей, авес.), раскрывается своими версиями – таджикской – аждохоры и тюркской – Аждарха (Ажи-Тарх). Эта подноготная змея подтверждается его предками: (папа) Хрутасп (Хрут-асп, обратно Трах-асп, аспа-не святой-демон), (предки по линии мамы) Пайриурво (Пирва-Перун) и Друджасп (Друг-асп – Трах-асп). Ведийский Трайтана покусился на жизнь персонажа, пребывающего в воде (чит. змея), по имени Диргхатамаса (Тарх-хата-маса, хан-хата-убивать, мас-луна, санс.), но странным образом изувечил себя. Странность эта, объясняется («по Фрейду») первобытной (а потому божественной) практикой обретения главенствующего положения посредством устранения (до убийства) родителя (Зевс устранил Кроноса и тд), который одной крови с возжелавшим, и, по понятиям древних, часть его – насилие в отношении родителя, это вред себе – Трайтана повредил себя – он от Тархана, ставшего, при смене божественной ориентации, Диргхатамасой (ко всему, в его имени маса – луна или Сомы, который соратник Триты, см.выше). Наличие в имени звукосочетания «та» (Три-та – Трай-та-на – Тарх-та), если это не да – правитель, править или та – это, он, она (санс., как может быть в помянутых выше именах Тамирис и Тамерлан), можно растолковать. Все нехорошие божества (Апош, Аждахак и пр.), это други (дэвы), от первого Друга или Друджа (Друг-Друдж-ДругД – ТарХТа-ТрайТа-Три-

та, потеря звука «х» обычное явление, см. Харбурз-Альбурс). Ещё одним главным другом был демон, по имени Тарич (более чем вероятно Друг, Тарич и Ахриман, изначально одно божество), оригинал которого (имени) реконструируется из версий, древнеиранских – Тавардж, Таварз (Таварг) и авестийской – Таурвай (ТаВарг-ТаурВай – Тарг-вай – Тархан, см. ниже тавр-тур), для сравнения, имя напарника Тарича – Зарич или Зарик (авес, т.е Тарич-Тарик-Тарх). Можно добавить, помянутую выше гору Тирич-Мир (Тарич-мир) именем злого демона не называли бы. В индуизме известно божество, связанное с друзьями – Дурга, воительница, уничтожающая демонов (чит. друзей). Кроме того, на санскрите враг – друх (практически друг, дру-убивать, санс) и паракья (Парганья-Перкун), причём последнее (паракья), в первом значении – «важный для другого» и только потом враг. На то, что у индоариев слово друх стало обозначать врага не изначально, указывает обозначение царя, владыки, повелителя (чит. бога) – дхарани (ДРух-ДХРаНи-ТаРХаН), которое (дхарани) ещё и гора (см. выше). Остаётся добавить: Трайтане и Траэтаоне (он же Фредон или Фаридун), как общепринято, соответствовали Тритон, сын Посейдона (который от Тархана, см. НГС) и Таргитай, который, как обосновано выше, творение Тархана. Кстати, случаен ли выбор имени пророка, как считают, основателя зороастризма Заратустры (Зара-тас-тра, тас-тра – тра-тас – тритас – Трита)? К месту будет отметить – после победы зороастризма над верованиями,

связанными с Тарханом, в древнеиранской литературе Фредон, изначально в древности змеборец Траэтона, побеждает пришлого извне тирана (чит. чужой веры). Слово тиран связывают с неохетским титулом tagawanas, с чем можно согласиться (см. ниже), с дополнением-поправкой – оба слова-значения производные от Тархана (Тархан-тиран-тараванас-Таурвай-Тарик-Тарх). Как представляется, не случайно имена сыновей авестийского Триты – Аурвахшай и Керсаспа (Колоксай и Арпоксай?), а вторые части имён Трайтана и Тар-гитай, это санскритские тана и гата (джата), означающие сын (дитя) и потомок (сын, потомок Тархана). Можно отметить – в ведическом контексте вполне просматриваются такого рода кровные узы между Трайтаной и Индрой (Таргитаем и Тарханом). Кстати, имя ведического бога войны Кумары (Сканды) на санскрите также означает сын (царевич), но более интересно его другое имя – Муруган (Меру-ган – Тар-хан, см. гора Меру, гора-мару, санс.-таора, авес.-тара). Сканда-Муруган был сотворён богами для устранения божества Тараки – то есть, это аналогия драмы Трайтана против Диргхатамасы – что поддерживает показанные связи (Тарака-Диргхатамаса-Тархан и др.). Эти противостояния, как и подобные авестийские (Трита – Аспенджаргак – Аспен-Тарх и др.), обосновывают заявление – змей Вритра обязан своим именем Тархану или Вритра, это очернённый (отрицательно трансформированный) первогромовержец. Прозвище Индры – Вритрахан, полученное за убийство Вритры, оно

же имя Веретрагны, это уточнённое, в связи с построением вары на священной горе, имя Тархана (Вара-Тархан – Вритрахан), а уже от него имя змея. Индра имел ещё одно прозвище – Балахан – «Победитель Балы» (убийца божества Балы), которым был удостоен за победу над, подобным Тараке, изначально положительным божеством, униженным до демона, Балой. Имя Балы производят от названия пещеры в которой он обитал, которая, в свою очередь, находилась в священной (мировой) горе. Эта информация из биографии Балы, рекомендует посмотреть (прислушаться) с пристрастием на прозвище его убийцы-победителя – Балах-ан – Белуха (ан-небо, см. ниже). Откуда проистекают интересные выводы: Индра не только от Тархана, но также от Перкуна (Перкун-Балахан), что подразумевает полное соответствие (скорее тождество) громовержцев – предшественников коллеги индоарийца (чит.предков). При том, что Балы также величали Вала, роднили с Вритрой, а выше обосновано соответствие Вритрахан-Веретрагна-Варохран, Балохан и Варохран – версии одного имени, одного бога и имя демона Балы от вары (места на священной горе – обители), которая имела место не только на горе Меру, но и на Белухе, если не изначально на ней. Последнее (Белуха – в том числе вара) более чем не противоречит заявленным выше соответствиям, Алатырь – алая-тар (алая и вара – обители) и Белуха-Алатырь и, кстати, раскрывает связь (этимологию) слов: Балахан (Белуха) – балаган – помещение наверху или терем (Меру, см.

выше), Бала – пещера – печера (др.рус.) – патар-защитник (санс.), печера – грот (ТРГ обратно). Кстати, если лока (обитель богов) в сакральном, обратном звучании – коло (солнце, др.рус.), то вара – рави (солнце, санс).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.